

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ МАЛОЛЕТНИХ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Афанасьева Е.О.

*Афанасьева Екатерина Олеговна – магистрант,
кафедра предпринимательского и процессуального права, юридический факультет,
Ивановский государственный университет, г. Иваново*

Аннотация: в статье рассмотрены вопросы, касающиеся правового регулирования отношений с участием малолетних и несовершеннолетних детей. Проведен анализ норм гражданского, семейного, трудового и жилищного законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: несовершеннолетние, дееспособность, эмансипация, мелкая бытовая сделка, сделки по распоряжению денежными средствами.

Развитие правовой регламентации отношений с участием малолетних и несовершеннолетних чрезвычайно важно и должно быть основано на четкости и ясности используемых правовых конструкций, упорядочивании образовавшегося в законодательстве нагромождения плохо согласованных норм и направлено на качественное изменение гражданского законодательства [2, с. 99].

В дальнейшем совершенствовании нуждаются многие нормы Российского законодательства, в частности, следующие положения Гражданского Кодекса Российской Федерации. В п. 2 ст. 20 ГК РФ сказано, что местом жительства несовершеннолетних, не достигших 14 лет, признается место жительства их законных представителей - родителей, усыновителей или опекунов. При этом вопрос о месте жительства несовершеннолетних от 14 до 18 лет остался открытым. Непонятно, как определяется место жительства таких лиц, вправе ли несовершеннолетний сам определить свое место жительства или может это сделать с согласия родителей (лиц, их заменяющих), и если да, то с какого возраста. Закон РФ "О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ", не содержит никаких положений относительно выбора места жительства несовершеннолетних. Применять положения ст. 26 ГК РФ о дееспособности нельзя, так как выбор места жительства - это сфера реализации гражданином публичной правосубъектности [1, с. 415].

Вопросу о месте жительства детей также уделяется внимание и в Семейном кодексе Российской Федерации. В абз. 1 п. 3 ст. 65 вышеуказанного Закона место жительства детей при раздельном проживании родителей устанавливается соглашением родителей. При этом возраст ребенка не имеет значения. Считаю, что норма требует уточнения: место жительства детей при раздельном проживании родителей устанавливается соглашением родителей по месту жительства одного из них.

Из этого можно сделать вывод о том, что местом жительства несовершеннолетних от рождения до 18 лет является место жительства их родителей (усыновителей, опекуна, попечителя, приемных родителей). Однако несовершеннолетние, достигшие 16 лет, должны быть наделены правом выбора места жительства с согласия родителей (усыновителей).

Это вполне вписывается в общую тенденцию наделения несовершеннолетних, достигших 16 лет, «дополнительными» правами и обязанностями в разных видах правоотношений. Более того, Гражданский кодекс Российской Федерации прямо закрепляет возможность раздельного проживания попечителя с подопечным, достигшим 16 лет (п. 2 ст. 36 ГК РФ). В то же время несовершеннолетние, ставшие полностью дееспособными, вправе самостоятельно выбирать свое место жительства. Таким образом, формулировка п. 2. ст. 20 ГК РФ должна выглядеть следующим образом: «Местом жительства несовершеннолетних признается место жительства их родителей (усыновителей), опекуна или попечителя. В случае, когда родители (усыновители) проживают раздельно, местом жительства несовершеннолетних является место жительства того из родителей (усыновителей), с которым он находится постоянно. Несовершеннолетние по достижении шестнадцати лет вправе выбирать место жительства с согласия родителей (лиц, их заменяющих)».

Если ребенок является членом семьи собственника жилого помещения, его жилищные права определены ст. 31 ЖК РФ. Необходимо заметить, что родной или усыновленный ребенок собственника жилого помещения, проживающий совместно с ним, безусловно, относится к членам семьи собственника. Другие же несовершеннолетние по смыслу ч. 1 ст. 31 ЖК РФ могут быть вселены собственником в качестве членов семьи. К ним относятся, в частности, дети супруга-собственника (пасынки и падчерицы), фактические воспитанники, подопечные, приемные дети самого собственника [5, с. 53]. Исходя из буквального толкования норм ст. 30-31 ЖК РФ, правом вселения членов семьи, в том числе, и несовершеннолетних, обладает только собственник. Однако Пленум Верховного Суда РФ в п. 12 Постановления от 02.07.2009 г. № 14 пришел к выводу о возможности применения по аналогии к данным отношениям норм ч. 1 ст. 70 ЖК РФ и ст. 679 ГК РФ и разъяснил, что в целях защиты прав

несовершеннолетних любой член семьи собственника вправе вселить в помещение своих детей без согласия собственника [6].

Несовершеннолетние дети, страдающие заболеваниями, указанными в Перечне тяжелых форм хронических заболеваний, в частности дети-инвалиды, тем более нуждаются в том, чтобы им были обеспечены условия для полноценного развития и интеграции в общество. В этих целях при осуществлении правового регулирования общественных отношений с участием инвалидов необходимо учитывать их интересы и потребности как лиц, нуждающихся в повышенной социальной защите, что предполагает не только создание специальных правовых механизмов, предоставляющих инвалидам дополнительные преимущества и гарантирующих им право на равные с другими гражданами возможности при реализации конституционных прав, но и введение мер социальной поддержки для лиц, осуществляющих социально значимую функцию воспитания детей-инвалидов и ухода за ними, связанную с повышенными психологическими и эмоциональными нагрузками, физическими и материальными затратами, с тем чтобы определенным образом компенсировать таким лицам соответствующие обременения, возникающие в связи с необходимостью обеспечивать особые нужды и потребности детей-инвалидов, обусловленные их возрастом и состоянием здоровья.

Согласно пункту 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации жилые помещения предоставляются по договорам социального найма вне очереди гражданам, страдающим тяжелыми формами хронических заболеваний, указанных в перечне, предусмотренном пунктом 4 части 1 статьи 51 данного Кодекса.

Гражданами А. Б. В. ставился вопрос о признании пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации противоречащим Конституции Российской Федерации, в обосновании указали, что оспариваемое ими законоположение препятствует предоставлению во внеочередном порядке жилого помещения на условиях социального найма семье с ребенком-инвалидом, имеющим право на получение жилого помещения, и тем самым нарушает статью 38 Конституции Российской Федерации, в силу которой материнство и детство, семья находятся под защитой государства (часть 1), а забота о детях, их воспитание составляют равное право и обязанность родителей (часть 2).

Конституционный суд Российской Федерации признал пункт 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации не препятствующим федеральному законодателю [7].

Действующее законодательство, учитывая физическую и умственную незрелость несовершеннолетнего ребенка, а в отношении ребенка-инвалида - также необходимость постоянного обеспечения его особых нужд и потребностей, исходит из того, что местом жительства ребенка является место жительства его семьи (законного представителя), и устанавливает обязанность родителей (иных законных представителей) проживать совместно с ребенком.

Исходя из того, что ребенок, оставшийся без попечения родителей, может быть устроен в приемную семью, а приемные родители (патронатные воспитатели) являются его законными представителями, нужно соответствующие статьи ГК РФ дополнить словами «приемные родители» (например, ст. 27, п. 1 ст. 26, ст. 175, ст. ст. 1073, 1074). Более того, в ст. ст. 28, 26 ГК РФ нужно внести дополнение следующего содержания: сделка может быть совершена одним из родителей, когда другой признан недееспособным, ограничен в дееспособности, невозможно установить его место нахождения, в случае болезни, длительного отсутствия, а также в случаях уклонения родителя без уважительных причин от воспитания детей и (или) от защиты их прав и интересов. В отношении несовершеннолетних от 14 до 18 лет речь идет о согласии одного из родителей (усыновителей) на сделку. Аналогичный порядок дачи согласия следует предусмотреть и для реализации несовершеннолетним права на занятие предпринимательской деятельностью. Данное высказывание будет иметь значение, если законодатель нигде не отразит, что предпринимательская деятельность должна следовать за эмансипацией.

Вопросы, касающиеся гражданской дееспособности малолетних и несовершеннолетних детей, так же, как и вопросы семейно-правового характера, должны решаться родителями по их взаимному согласию, исходя из интересов детей и с учетом их мнения. Следовательно, при наличии разногласий между родителями по поводу осуществления и защиты имущественных прав детей они вместе (либо один из них) должны, обратившись за разрешением этих разногласий в орган опеки и попечительства (ст. 65 СК РФ). Орган опеки и попечительства в случае установления разногласий между родителями по поводу осуществления прав детей обязан назначить представителя для защиты прав и интересов детей. Для этого нужно изменить действующую редакцию ст. 64 СК РФ.

В случае разногласий между родителями и детьми орган опеки и попечительства обязан назначить представителя для защиты прав и интересов детей. Родители не вправе представлять интересы своих детей, если органом опеки и попечительства установлено, что между интересами родителей и детей имеются противоречия. Относительно формы согласия родителей (лиц, их заменяющих) на сделку несовершеннолетнего (п. 1 ст. 26 ГК РФ) считаю, что письменная форма согласия должна быть только на

сделку, для которой законом или соглашением сторон установлена письменная (простая или нотариальная) форма.

Думается, что ст. 175 ГК РФ должна звучать так: сделка, совершенная несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет без согласия обоих родителей, усыновителей, попечителей или приемных родителей, может быть признана судом недействительной по мотивам отсутствия согласия другого родителя (лиц, их заменяющих) только по его требованию и только в случаях причинения убытков несовершеннолетнему.

Цель этого нововведения обусловлена необходимостью упорядочивания взаимоотношений между родителями (лицами, их заменяющими), обязанными осуществлять родительские права в интересах детей; четкого понимания механизма защиты имущественных прав ребенка и реальной возможности установления факта нарушения.

Считаю, что серьезной проработки также требуют ст. ст. 28, 26 ГК РФ в части способности несовершеннолетних совершать сделки.

Во-первых, нужно закрепить легальное понятие мелкой бытовой сделки, совершаемой несовершеннолетним. Проведенный анализ мнений ученых, гражданских кодексов зарубежных государств, значения слова «быт», соотношения подп. 3 и 1 п. 2 ст. 28 ГК РФ позволил дать следующее определение: мелкая бытовая сделка - это сделка, направленная на удовлетворение личных потребностей, соответствующая возрасту несовершеннолетнего, незначительная по сумме и, как правило, исполняемая в момент ее совершения.

Во-вторых, предусмотренное право несовершеннолетнего самостоятельно заключать только банковский договор не позволяет удовлетворить необходимые потребности несовершеннолетних, являющихся участниками разных правоотношений. Например, индивидуальный предприниматель должен иметь расчетный счет в банке [3, с. 120]. Поэтому предлагаю в ст. 26 ГК РФ указать, что несовершеннолетние самостоятельно могут заключать договор банковского счета.

В-третьих, пристального внимания требует норма ГК РФ о самостоятельном осуществлении несовершеннолетним права автора произведения науки, литературы или искусства и иного охраняемого законом результата интеллектуальной деятельности. Действующая ч. 4 ГК РФ содержит очень сложные правовые конструкции (например, лицензионный договор о предоставлении права использования произведения, договор авторского заказа, государственная регистрация договоров), анализ которых позволил прийти к выводу о том, что несовершеннолетнему в силу отсутствия опыта, знаний не разобраться в этом правовом материале. Поэтому, руководствуясь принципом разумности, несовершеннолетний, создавший результат интеллектуальной деятельности, должен заключать подобные договоры с письменного согласия родителей (лиц, их заменяющих).

В подп. 3 п. 2 ст. 28 ГК РФ «сделки по распоряжению средствами, предоставленными законным представителем или с согласия последнего третьим лицом для определенной цели или для свободного распоряжения», во-первых, дополнить словом «денежными» средствами, во-вторых, заменить слово «предоставленными» на слово «переданными». Как отмечает С.В. Букшина: «...использование термина "предоставить" свойственно семейному законодательству: в случае отказа родителей (одного из них) от предоставления близким родственникам ребенка возможности общаться с ним орган опеки и попечительства может обязать родителей (одного из них) не препятствовать этому общению (ст. 67 СК РФ); порядок и форма предоставления содержания несовершеннолетним детям определяются родителями самостоятельно (ст. 80 СК РФ); в случае отказа от такой поддержки и отсутствия соглашения между супругами об уплате алиментов право требовать предоставления алиментов в судебном порядке от другого супруга, обладающего необходимыми для этого средствами, имеют (ст. 89 СК РФ) и т.д.» [3, с. 115]. Эта норма является своего рода способом воспитания родителями ребенка, его социализации, но при создании правового материала следует учитывать сущность имущественных отношений, регулируемых гражданским правом. Иначе возникает проблема определения юридической судьбы предоставленных средств и приобретенных на них вещей.

Также возникают вопросы: кто является собственником предоставленных средств, на каком основании ребенок распоряжается чужими средствами, какова природа действий третьих лиц, предоставивших средства несовершеннолетними кто становится собственником вещи, приобретенной в результате совершения ребенком сделки по распоряжению средствами, и т.п.

Новеллой гражданского законодательства должна стать субсидиарная имущественная ответственность родителей (лиц, их заменяющих), выразивших согласие на сделку несовершеннолетнего. Как верно пишет И.А. Михайлова, «при таком подходе теряет смысл дифференциация сделок... игнорируются законные интересы контрагентов» [4, с. 256]. В качестве аргументов, усиливающих это предложение, можно назвать и то, что субсидиарная ответственность:

- 1) заставит родителей думать о возможных негативных последствиях своих собственных действий;
- 2) облегчит психоэмоциональное состояние «несовершеннолетнего должника»;
- 3) обеспечит удовлетворение кредиторов.

Цель нормы п. 4 ст. 26 ГК РФ о лишении или об ограничении несовершеннолетнего права самостоятельно распоряжаться своими заработком, стипендией или иными доходами - взять под родительский контроль участие в имущественных отношениях несовершеннолетнего, ведущего неправильный образ жизни. Это норма-мораль, оценочная норма. Категория «наличие достаточных оснований» означает одно - суд должен изучить поведение несовершеннолетнего [5, с. 26]. Сказывается ли образ жизни на его здоровье, физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, и дать социально-правовую оценку ему как личности.

Для принятия законного и обоснованного судебного решения должны быть привлечены разные специалисты: педагоги, психологи, медики, органы и лица, входящие в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Сложность вызывает исполнение решения суда об ограничении или лишении несовершеннолетнего данного права. Так, например, согласно ТК РФ, несовершеннолетний, работающий по трудовому договору, имеет право на своевременную и в полном размере выплату заработной платы (ст. 2 ТК РФ). При этом ТК РФ не содержит никаких ограничений этого права. Ограничение (лишение) касается лишь права распоряжения (правомочия собственника). Понятно, что реального достижения цели не происходит, поэтому норма и не востребована на практике.

Для исправления ситуации нормы «сопутствующих» законов должны быть «завязаны» на ГК РФ. Не соглашусь с высказываниями об установлении перечня оснований для ограничения (лишения) дееспособности, так как жизнь очень динамична и "вредное поведение" подростка может быть вызвано разными факторами, тогда как право несовершеннолетнего на самостоятельное обращение в суд с требованием о восстановлении дееспособности было бы уместным. Должен быть создан единый порядок объявления органом опеки и попечительства несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипированным), а ст. 27 ГК РФ должны быть изложена по-иному.

Во-первых, по моему убеждению, эмансипация должна предшествовать предпринимательской деятельности несовершеннолетнего. Соответственно, самостоятельно заниматься предпринимательской деятельностью вправе несовершеннолетний, объявленный полностью дееспособным и достигший 16 лет. При этом участие 16-летнего лица в производственном кооперативе, наряду с работой по трудовому договору, должно быть основанием для его эмансипации. Этот возраст согласуется с положениями других законов. В частности, с 16 лет несовершеннолетний может вступить в брак (п. 2 ст. 13 СК РФ); раздельно проживать от попечителя (п. 2 ст. 36 ГК РФ); заключить трудовой договор (ст. 63 ТК РФ). Во-вторых, Министерству образования и науки РФ необходимо разработать и принять Положение об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипированным), определяющее единый порядок проведения данной процедуры. Эмансипация в органах опеки и попечительства происходит с согласия обоих родителей (усыновителей).

Целесообразно сделать исключение и установить правило о достаточности согласия одного из родителей, когда существует безусловная очевидность того, что один из родителей не может выразить свое согласие в силу объективных причин, подтвержденных документами (например, родитель умер, признан судом безвестно отсутствующим или объявлен умершим, признан недееспособным; в случае рождения ребенка одинокой матерью и др.). Одновременно с подачей несовершеннолетним заявления с просьбой об эмансипации должны быть представлены следующие документы: паспорт заявителя; паспорт родителей (лиц, их заменяющих); свидетельство о рождении ребенка; документ, подтверждающий статус лица, заменяющего родителей; копия трудовой книжки; справка о членстве в производственном кооперативе. Обращение происходит в орган опеки и попечительства по месту жительства малолетнего или несовершеннолетнего. Документы подлежат рассмотрению и должно быть принято соответствующее решение. Орган опеки и попечительства выносит постановление об эмансипации малолетнего или несовершеннолетнего, юридическое значение которого заключается в том, что на его основании возникает иное гражданско-правовое состояние несовершеннолетнего.

Полагаю, что существует необходимость разработки целостной концепции правового регулирования отношений с участием малолетних и несовершеннолетних детей; определения основной цели и основных направлений развития российского гражданского законодательства; ликвидации образовавшихся в гражданском законодательстве нагромождений плохо согласованных норм, касающихся прав, обязанностей и интересов малолетних и несовершеннолетних субъектов права.

Список литературы

1. *Белов В.А.* Гражданское право. Т. 1. Общая часть. Введение в гражданское право: учебник для бакалавриата и магистратуры / В.А. Белов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2015. 622 с.
2. *Борисова Н.Е.* Правовое положение несовершеннолетних и молодежи в Российской Федерации : учебное пособие / Н.Е. Борисова; Департамент образования г. Москвы, Гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования г. Москвы Московский гор. пед. ун-т (ГБОУ

ВПО МГПУ), Юридический фак., каф. гос.-правовых дисциплин Москва: ГБОУ ВПО МГПУ, 2013. 87 с.

3. *Букшина С.В.* Эмансипация несовершеннолетних граждан по законодательству Российской Федерации: монография / С.В. Букшина. Федеральное агентство по образованию. Алтайский Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2015. 133 с.
4. Гражданское право в вопросах и ответах. Учебное пособие. М.: Проспект. Институт частного права, 2017. 352 с.
5. *Миролюбова О.Г., Исаева Е.А., Тарусина Н.Н., Сочнева О.И.* Ребенок как субъект права: актуальные цивилистические аспекты: монография / ЯрГУ. Ярославль, 2013. 152 с.
6. *Михайлова И.А.* Правосубъектность физических лиц: некоторые направления дальнейшего совершенствования российского гражданского законодательства // Гражданское право, 2009. № 1. С. 24–30.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 г. №14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса РФ» // [Электронный ресурс]. СПС КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_89120/ (дата обращения: 27.04.2018).
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 января 2018 г. № 4-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 части 2 статьи 57 Жилищного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан А.А. Шакировой, М.М. Шакирова и А.М. Шакировой» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_288538/ (дата обращения: 27.04.2018).